

Война въ рисункахъ дѣтей.

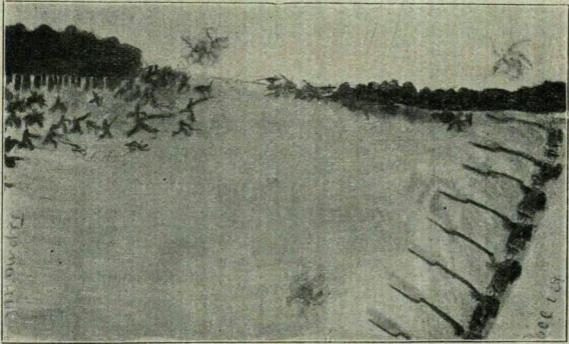
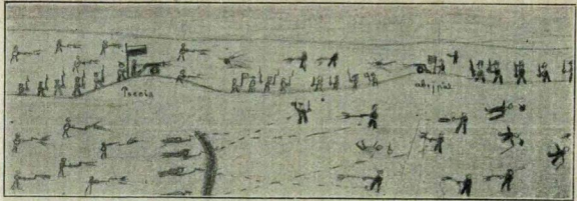
Какъ отразилась война въ дѣтскихъ рисункахъ—этотъ вопросъ заинтересовалъ насъ съ самаго начала учебнаго года. Съ первыхъ же дней занятій было замѣчено, что дѣти, какъ только имъ на урокахъ рисованія предоставлялась полная свобода въ выборѣ темы—всякій разъ рисовали „войну“.

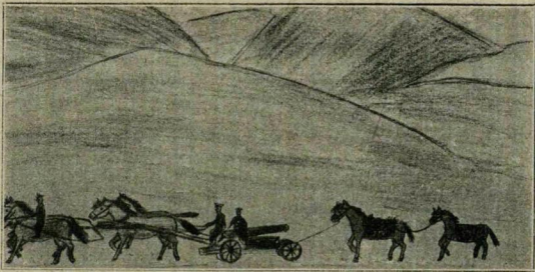
Глубокій интересъ дѣтей къ военнымъ событіямъ, ихъ наивное представленіе о нихъ невольно остановили на себѣ наше вниманіе,—и у насъ возникла мысль сохранять дѣтскіе рисунки на „военныя темы“.

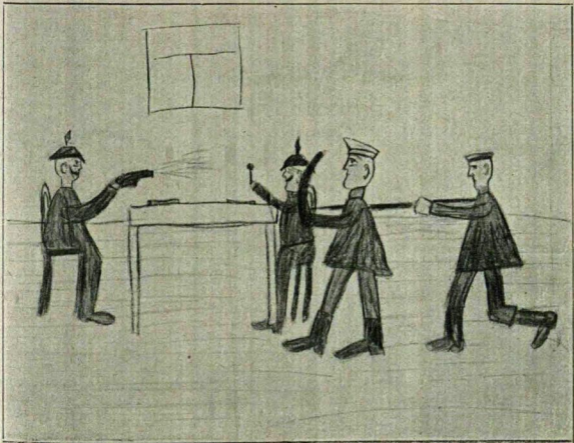
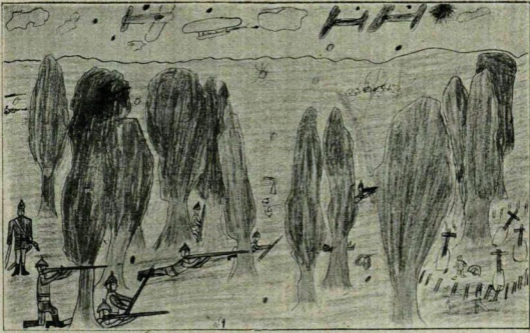
И несмотря на постоянное желаніе дѣтей рисовать на излюбленныя темы, мы, преподаватели искусствъ, намѣренно не хотѣли фиксировать ихъ вниманія на темѣ, которая и такъ всецѣло владѣетъ всѣми нами.

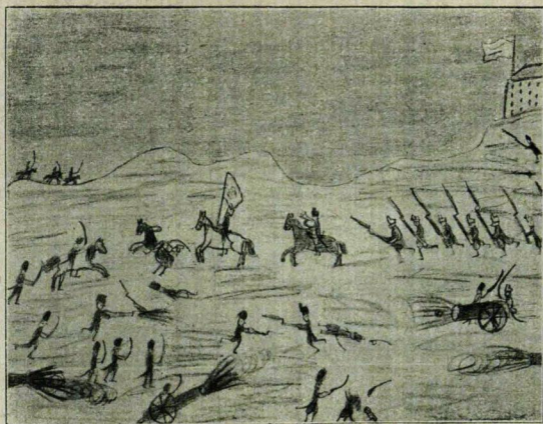
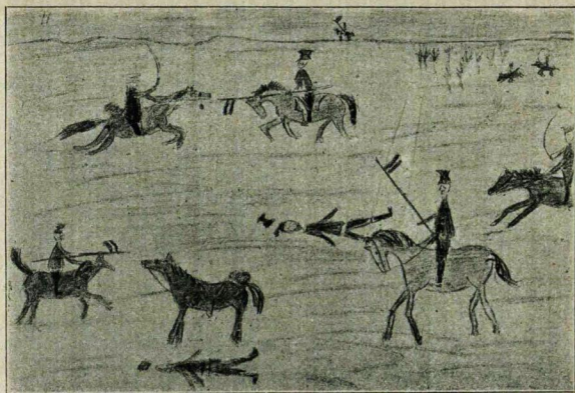
Наши дѣти рисовали „войну“ только въ такъ называемые „свободные дни“ (въ дни рисованія только по желанію дѣтей и на ихъ собственныя темы). Такихъ дней въ году бываетъ 2—3 въ началѣ учебныхъ занятій, когда преподаватель, при помощи первыхъ дѣтскихъ рисунковъ, знакомится съ представленіями дѣтей объ окружающемъ мірѣ, съ ихъ интересами и умѣнемъ выразить свою мысль. И 2—3 дня послѣ рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ.

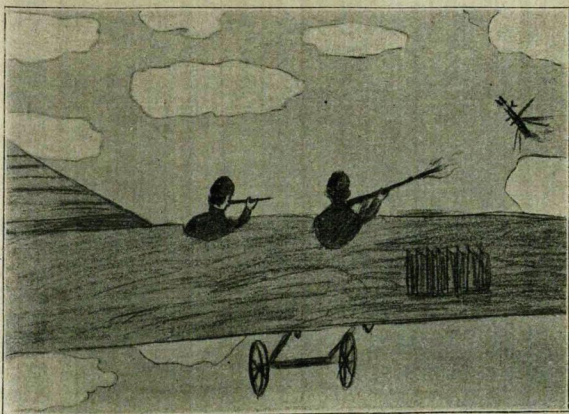
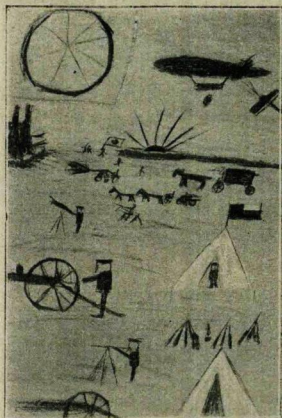
Конечно, дѣти не довольствуются этими нѣсколькими часами и часто, послѣ выполненія обще-классной работы, просятъ позволить имъ рисовать „что я хочу“ (такъ они выражаются), и обычно появляются тѣ же иллюстраціи къ военнымъ событіямъ. Такъ и послѣ Рождества на предложеніе нарисовать что-либо „изъ рождественскихъ воспоминаній“ дѣти воспользовались случаемъ еще разъ изобразить

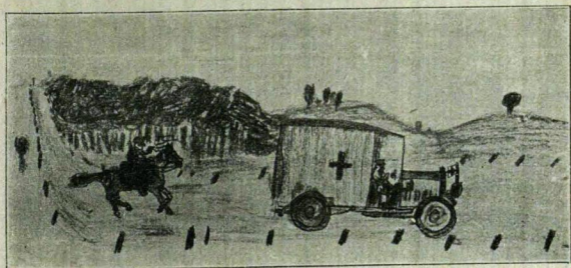
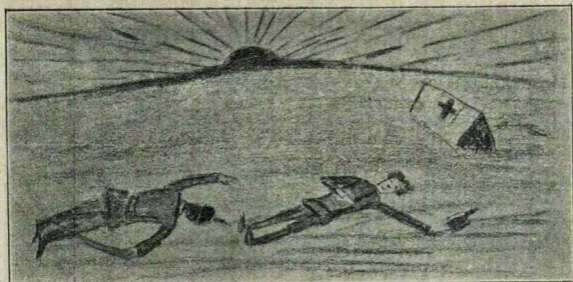

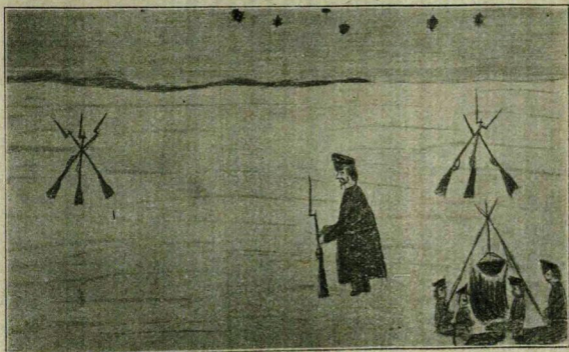
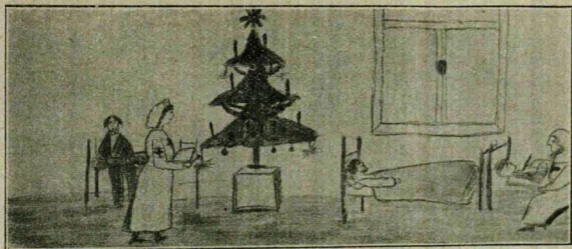
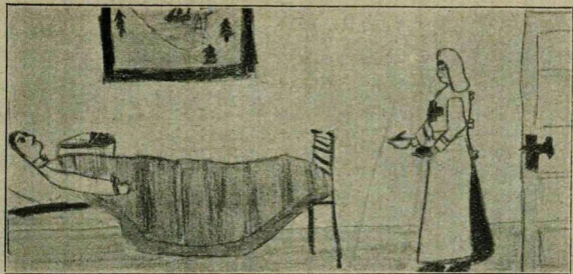

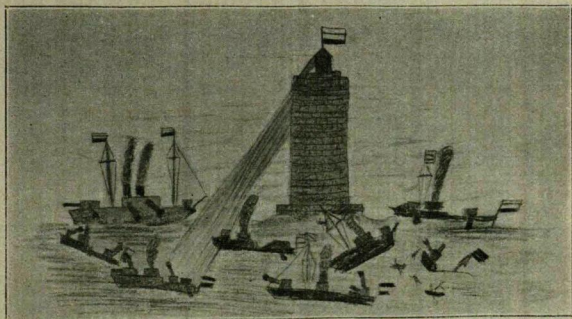
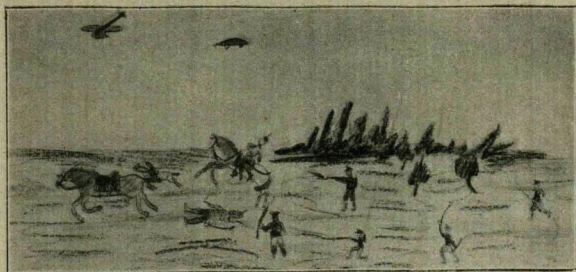

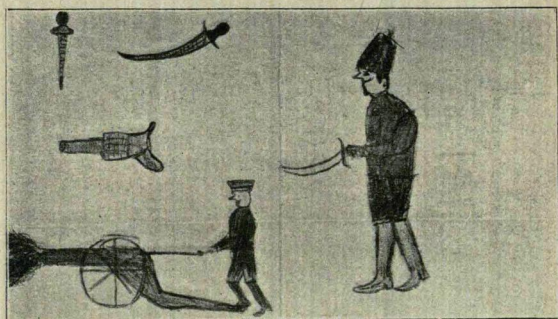
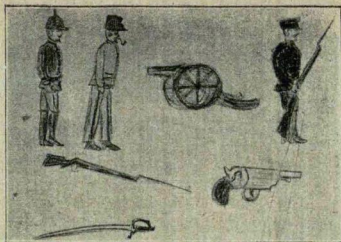

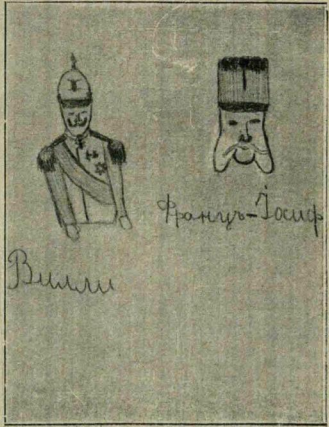

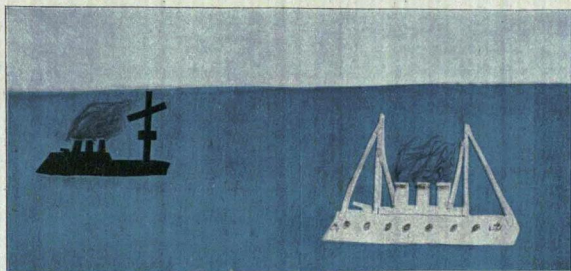

свои излюбленныя темы, и у нихъ появились „елка въ лазаретѣ“, „встрѣча Рождества на позиціяхъ“ и т. п.

Судя по этимъ работамъ, дѣти незамѣтно для насъ, взрослыхъ, живутъ нашими же интересами; они внимательно слѣдятъ за развертывающимися событіями и часто знаютъ о нихъ гораздо больше, чѣмъ мы думаемъ.

Да оно и понятно. Съ утра ребенокъ слышитъ чтеніе газеты; выходя на улицу, видитъ массу солдатъ, то идущихъ на ученіе, то въ полномъ боевомъ вооруженіи направляющихся къ мѣсту военныхъ дѣйствій; нерѣдко встрѣтитъ и вагоны съ ранеными.

Подолгу простаивая передъ окнами книжныхъ магазиновъ, онъ невольно все свое вниманіе направляетъ на разсматриваніе картинъ и открытокъ, иллюстрирующихъ послѣднія военныя событія.

Ребенокъ съ жадностью приглядывается къ новой для него жизни, старается понять и уяснить ее себѣ и стремится по своему воплотить ее въ своихъ играхъ и рисункахъ.

Если присмотрѣться къ играмъ въ дѣтской, на переѣздахъ въ школѣ, на улицѣ, то вы увидите всюду, что творчество дѣтей, какъ въ зеркалѣ, отражаетъ въ себѣ не только жизнь и переживанія семьи, но интересы и событія всего общества.

Въ дѣтской изъ стульевъ, столовъ и другой мебели дѣти устраиваютъ поѣзда, автомобили, броненосцы и оттуда ведутъ энергичный обстрѣлъ непріятельскаго лагеря, который представляетъ изъ себя дѣтская кровать, съ разложенными на ней куклами и различными звѣрьками.

Въ школѣ уже разыгрываются цѣлыя сраженія: дѣти выбираютъ изъ своей среды генераловъ, „Крючкова“ или другого героя послѣднихъ дней.

Во дворѣ школы и дома дѣти лѣпятъ изъ снѣга крѣпости, роютъ окопы, водружаютъ пушки и завязываютъ между собою жесточайшую снѣжную перестрѣлку. Лѣпку традиціонной бабы замѣнилъ снѣжный человекъ, превращающійся по прихоти маленькихъ скульпторовъ то въ офицера, то въ плѣннаго австрійца. Недавно, на одной изъ городскихъ улицъ въ полисадникѣ, передъ домомъ, возвышалась солидныхъ размѣровъ снѣжная фигура съ угольками

вмѣсто глазъ и обломкомъ палки, вмѣсто трубки, а около— маленькая фигурка мальчугана лѣтъ 6-ти съ ружьемъ на плечѣ. Фигурка стояла, не шелохнувшись, съ сосредоточенной фізіономіей. На вопросъ прохожаго, кого солдатикъ караулитъ—ребенокъ отвѣтилъ: „Вильгельма“ и на замѣчаніе, что Вильгельмъ не заслуживаетъ такого почета, онъ коротко отозвался: „Вильгельмъ въ плѣну“. Этимъ разговоръ кончился, и солдатикъ продолжалъ стоять на часахъ.

Въ жизни дѣтей послѣдняго времени интересно отмѣтить совмѣстную игру мальчиковъ и дѣвочекъ. Теперь дѣвочкамъ въ общихъ играхъ поручается роль сестры милосердія, а иногда, въ качествѣ враждующей партіи, онѣ изображаютъ австрійцевъ или нѣмцевъ: мальчики считаютъ позоромъ играть роль „непріятели“. Дѣвочки же, какъ народъ болѣе уступчивый, мирятся со своей долей, лишь бы принять участіе въ общемъ весельѣ.

Играя отдѣльно отъ мальчиковъ, дѣвочки, конечно, не воюютъ, но и на ихъ играхъ мы видимъ вліяніе переживаемаго момента. Изъ ихъ любимѣйшихъ игръ можно указать на игры въ „сестеръ милосердія“, въ „лазаретъ“.

Куклы уже превратились въ раненыхъ, которымъ маленькія сестры осторожно перевязываютъ раны, даютъ лѣкарство, измѣряютъ температуру. Роль доктора охотно поручается братьямъ.

Какъ бы подробно ни описывались дѣтскія игры, трудно понять и представить ихъ тому, кто самъ не былъ свидѣтелемъ этой творческой дѣятельности ребенка, ежедневно принимающей все новыя, неожиданныя формы.

Къ сожалѣнію, дѣтскія игры не оставляютъ по себѣ никакихъ реальныхъ слѣдовъ, если такъ можно выразиться: наблюдать и изучать ихъ можно лишь въ самый моментъ творчества.

Болѣе ясное, доступное ознакомленіе съ переживаніями дѣтей мы получимъ въ другой области дѣтскаго творчества— въ дѣтскихъ рисункахъ.

Дѣтскіе самостоятельные рисунки даютъ полную возможность прослѣдить не только дѣтскія представленія о

„войнѣ“, но и ихъ паразитическую наблюдательность и интересъ ко всему, что имѣетъ къ ней то или иное отношеніе.

Передъ тѣмъ, какъ приступить къ разсматриванію дѣтскихъ иллюстрацій, необходимо отмѣтить, что въ 5—6—7 лѣтъ дѣти, впервые взявшія въ руки карандашъ, одинаково рисуютъ примитивно, какъ людей, такъ и животныхъ; у нихъ вырабатывается совершенно своеобразныя символическія фигуры, для изображенія самыхъ обычныхъ формъ.

Въ связи съ общимъ развитіемъ ребенка, представленія и наблюденія становятся шире, точнѣе. И безъ руководства со стороны взрослыхъ произведенія его, отличавшіяся первое время неясностью, расплывчатостью очертаній, постепенно становятся болѣе цѣльными, жизненными.

Еще позже предметы начинаютъ вырисовываться съ той тщательностью и вниманіемъ, на которыя способенъ только ребенокъ, подмѣчающій мельчайшія подробности излюбленныхъ предметовъ.

Но первыя попытки дѣтей въ рисованіи такъ схематичны, непонятны для взрослыхъ, что врядъ ли можно ихъ назвать рисунками—скорѣе это рядъ каракулекъ, среди которыхъ человѣческой обликъ занимаетъ первенствующее мѣсто: даже у трехлѣтнихъ дѣтей не рѣдко встрѣчается подобіе человѣческой фигурки.

Интересно, что теперь у нѣкоторыхъ дѣтей и въ такомъ раннемъ возрастѣ уже появляются попытки связать свои каракульки съ войной. Раньше они рисовали маму, папу, няню одной общей схемой, пририсовывая имъ лишь отличительные признаки, наиболѣе привлекающіе дѣтское вниманіе: мамѣ—шляпу или косу, папѣ тросточку или папиросу. Теперь ребенокъ, изображая своихъ человѣчковъ видитъ въ нихъ уже солдатиковъ, офицеровъ или сестеръ милосердія, первымъ двумъ намѣчаетъ пагоны, вторымъ красный крестъ.

На рисункахъ дѣтей дошкольнаго возраста мы останавливаться не будемъ, хотя они и представляютъ глубокой психологическій интересъ: мы не располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ и наблюденіемъ надъ дѣтьми этого возраста, требующаго спеціальнаго изслѣдованія.

Въ школахъ военныя темы съ бѣльшей охотой исполняются дѣтьми, въ возрастѣ 8—12 лѣтъ. Чѣмъ меньше ребенокъ, тѣмъ смѣльѣе онъ берется за выполнение самыхъ сложныхъ картинъ; у него настолько сильна потребность вылить накопившіяся впечатлѣнія, что онъ совсѣмъ не заботится о томъ, каково выйдетъ его произведеніе.

Въ 13—14 лѣтъ дѣти берутся за эти темы уже менѣе охотно. У нихъ появляется критическое отношеніе къ своимъ работамъ, и техника служить для нихъ не малой помѣхой. Замѣтно уже желаніе передать и перспективу, и свѣто-тѣнь, и переходные тона красокъ, которые начинаетъ различать болѣе развитой глазъ ребенка; но овладѣть всеми техническими навыками—довольно трудная задача для этого возраста. Не удовлетворяетъ дѣтей въ эти годы и приближительное сходство его рисунковъ съ дѣйствительностью, которымъ довольствовались они еще такъ недавно.

Имѣя въ настоящій моментъ сравнительно небольшое количество рисунковъ учениковъ младшихъ классовъ средней школы (трехъ учебныхъ заведеній), мы не считаемъ себя въ правѣ дѣлать здѣсь какихъ либо выводовъ о дѣтскихъ рисункахъ въ связи съ войной.

Задача нашей статьи—познакомить общество съ наиболее типичными рисунками, темы которыхъ чаще всего оставляли на себѣ дѣтское вниманіе. Но и эти немногіе рисунки, какъ результатъ свободнаго творчества, служатъ, на нашъ взглядъ, достаточнымъ показателемъ того глубокаго вліянія, какое оказала война на душевныя переживанія дѣтей.

Описаніе рисунковъ.

Листъ I, рис. 1. (Авторъ его—мальчикъ 10 лѣтъ, среднихъ способностей).

„Сраженіе на полѣ между русскими и австрійцами“. Въ этомъ рисункѣ все характерныя особенности творчества ребенка въ возрастѣ 8—10 лѣтъ, нормальнаго развитія.

Фигуры солдатиковъ до крайности примитивны, но несмотря на это, въ нихъ хорошо передано движеніе. Солдаты въ строгомъ порядкѣ, одинъ за другимъ, идутъ по заранѣ намѣченному пути (обозначенному карандашной линіей) до самой встрѣчи съ непріателемъ. Интересно отмѣтить желаніе ребенка объяснить въ своемъ рисункѣ, кого убили русскій. Ребенокъ просто разрѣшилъ свою задачу: онъ пунктиромъ указалъ направленіе пули въ сторону раненаго или убитаго. Возможно, что онъ слышалъ и выраженіе „перекрестный огонь“. Судя по рисунку, сочувствіе автора всецѣло на сторонѣ русскихъ: у насъ убитыхъ нѣтъ, у австрійцевъ же ихъ нѣсколько. Очень комичны фигурки лежащихъ въ окопахъ солдатъ.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами. Съ большимъ знаніемъ взяты цвѣтъ одежды, какъ русскихъ, такъ и австрійцевъ.

Рис. 2-й. (Мальчикъ 12-ти лѣтъ, среднихъ способностей; рисуетъ хорошо).

„Бой германцевъ съ русскими“.

Русскіе прочно засѣли въ окопахъ и, видимо, хорошо защищены.

И на этомъ рисункѣ, какъ и на предыдущемъ, убитыхъ и раненыхъ среди русскихъ нѣтъ, за то ихъ много у непріателя. Бомбы падаютъ въ самую гущу людей. На горизонтѣ изъ лѣсочка показались казаки: среди германцевъ паника;

Рисунокъ исполненъ акварельными красками. Очень интересно взяты тона и, въ особенности, хороша изумрудная зелень полей, гдѣ должны сомкнуться непріательскіе ряды.

Рис. 3-й. (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, чрезвычайно интересный по натурѣ; очень развитой, вдумчивый; Рисунки даетъ оригинальные. Часто собственная работа его не удовлетворяетъ, такъ какъ не въ достаточной еще степени владѣетъ техникой, которая необходима для выполненія идеи маленькаго художника. Не рѣдко и отказывается совсѣмъ отъ работы, увѣряя, что не въ состояніи ее выполнить; но послѣ детальнаго обсужденія его темы даетъ очень своеобразные рисунки).

„Осада крѣпости нѣмецкими цепелинами“. Внутренность крѣпости нарисована „съ птичьяго полета“. Она обнесена стѣной съ башнями, откуда идетъ обстрѣль цепелиновъ; цепелины отвѣчаютъ имъ несмѣтнымъ количествомъ бомбъ.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ II, рис. 1. (Авторъ его—мальчикъ 11-ти лѣтъ, живой, способный, обладаетъ большою фантазійей. Рисовать очень любитъ и хорошо рисуетъ).

„Русскіе у Кенигсберга“.

Видимо, названіе „Кенигсбергъ“ дало ему поводъ нарисовать дѣйствіе въ горахъ. Въ смыслѣ исполненія рисунокъ прекрасный. Очень хороши фигуры лошадей и всадниковъ. Детальное знакомство съ вооруженіемъ). Видна большая наблюдательность.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Рис. 2-й. (Мальчикъ 9-ти лѣтъ; способный, вдумчивый, наблюдательный).

„Сраженіе русскихъ съ нѣмцами“.

Этотъ рисунокъ, какъ и предыдущій, даютъ намъ полную возможность еще разъ убѣдиться въ поразительномъ знаніи дѣтьми всего, что связано съ войною.

Мальчики до мельчайшихъ подробностей изучили амуницію и вооруженіе не только нашихъ солдатъ и офицеровъ, но и союзниковъ, и непріятеля. Знаютъ отлично флаги воюющихъ сторонъ; примѣтили разницу между орудіями различнаго типа и т. д. Словомъ, имъ извѣстна такая масса всякихъ подробностей, что удивляешься, откуда и когда они успѣли почерпнуть все свои знанія и какъ они укладываются въ ихъ любознательныхъ головкахъ. Да и усвоено-то все это настолько хорошо и прочно, что безъ труда зарисовывается вся эта сложная махинація на память.

Рис. 3-й (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, среднихъ способностей. Рисовать любитъ и рисуетъ особенно охотно и много).

„Сраженіе русскихъ съ австрійцами подъ г. Львовомъ. Внезапное появленіе казаковъ“, такъ озаглавленъ авторомъ рисунокъ.

Интересно взято расположеніе города въ долинѣ, межъ холмовъ. Здѣсь, какъ и въ рис. 1-мъ на I-мъ листѣ, солдаты выступаютъ одинъ за другимъ по заранѣе намѣченной линіи.

Очень хороши отдѣльные группы людей по экспрессіи движенія и стремительно мчащіеся казаки.

Казаки, вообще, пользуются большою симпатіей малышей. Часто на рисункѣ можно замѣтить, что въ критическую минуту казаки спѣшатъ выручить своихъ собратьевъ: то они фигурируютъ на первомъ планѣ, то мчатся издалека, вырисовываясь на горизонтѣ типичнымъ силуэтомъ съ пиками на перевѣсѣ.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ III-й рис. 1. (Авторъ его—мальчикъ 12 лѣтъ, скромный, вдумчивый, часто даетъ интересныя по замыслу работы).

„Сраженіе“.

Рисунокъ поражаетъ оригинальностью сюжета. Въ цѣль обстрѣла попало русское кладбище: русскихъ уже нѣтъ, за исключеніемъ одного несчастнаго солдатика, который какимъ то чудомъ стоитъ на одной ногѣ; другая нога и рука оторваны. Аэропланы, видимо, нанесли непріятелю значительный уронъ: всюду валяются нѣмецкія каски и оружіе.

Эта работа принесена мальчикомъ изъ дому послѣ рождественскихъ каникулъ.

Рис. 2-й (Мальчикъ 11 лѣтъ, среднихъ способностей, рисуетъ хорошо и не рѣдко приноситъ домашнія работы).

„Нападеніе Козьмы Крючкова на германскихъ офицеровъ“, такъ озаглавленъ этотъ рисунокъ.

Козьма Крючковъ сильно поразилъ дѣтей необычайной своей храбростью, его часто можно встрѣтить въ ихъ изображеніи. Ребенокъ хорошо уловилъ типичную фигуру германскаго офицера съ закрученными вверхъ „Вильгельмовскими усами“.

Работа домашняя, исполнена только чернымъ карандашомъ.

Листъ IV, рис. 1. (Авторъ его мальчикъ 10 лѣтъ, бойкій, впечатлительный, очень способный, обладаетъ чувствомъ красокъ).

„Наши казаки окружаютъ австрійскій разъѣздъ“.

Прекрасно передано движеніе скачущихъ лошадей; на первомъ планѣ жизненно схвачена фигура казацкой лошади, тоскливо ржущей около погибшаго хозяина.

Рисунокъ цвѣтными карандашами.

Рис. 2-й (Мальчикъ 10-ти лѣтъ, очень способный по рисованію).

„Война на сушѣ“.

Этотъ рисунокъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Стоитъ присмотрѣться къ фигурѣ солдата или лошади, каждая изъ нихъ полна жизни. Интересна маленькая подробность: у трубача звуки какъ бы брызжутъ изъ инструмента.

Листъ V, рис. 1. (Авторъ его—мальчикъ 10-ти лѣтъ; средняго развитія, очень застѣнчивый; въ рисунокѣ слабъ).

„Поле сраженія“.

Интересно, что послужило толчкомъ къ этому рисунку какая произошла у мальчугана ассоціація.

Классу было предложено нарисовать съ натуры колесо, а затѣмъ картинку или отдѣльный предметъ, куда бы оно входило, какъ составная часть (тачка, телѣга и т. п.).

И вотъ, въ результатѣ, появляется произведеніе, правда очень не важное по технику, за то весьма интересное по замыслу и вполне отвѣчающе заданію: колесо у пушки, у повозки Краснаго Креста.

Рис. 2-й (Авторъ его тотъ же, что и рис. 3-го на II-мъ листѣ).

„Обстрѣлъ изъ крѣпости летчиковъ“.

Наивныя дѣтскія представленія о войнѣ подчасъ бываютъ очень комичны. Въ этомъ рисунокѣ такъ все характерно для ребенка: изображая войну въ облакахъ, онъ выпустилъ на бой воздушные корабли всѣхъ системъ и въ такомъ изобилии, что они рѣютъ въ воздухѣ, какъ комары. Онъ, конечно, вложилъ въ свой рисунокъ всѣ свои знанія: все, что когда то видѣлъ самъ, все что слышалъ отъ окружающихъ,

что подглядѣлъ въ какой нибудь иллюстраціи. Мальчикъ такъ увлекся своей работой, что не отдалъ себѣ отчета въ томъ, что подвергаетъ и русскіе аэропланы опасности быть разстрѣлянными пушками своихъ же соотечественниковъ.

Любопытно и то, что одну пушку заряжаетъ сразу нѣсколько человекъ, а остальные палятъ сами по себѣ. Видимо, у ребенка, какъ представленіе о домѣ всегда бываетъ связано съ трубой и дымомъ, такъ и пушку онъ не можетъ себѣ представить на воинѣ въ бездѣйствіи.

Рисунокъ исполненъ только чернымъ карандашомъ.

Рис. 3-й (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, среднихъ способностей, но богато одаренный въ художественномъ отношеніи).

„Английскіе летчики обстрѣливаютъ нѣмецкій аэропланъ“.

Среди массы дѣтскихъ рисунковъ онъ выдѣляется оригинально взятымъ моментомъ боя среди облаковъ. На первомъ планѣ крупно нарисована только средняя часть аэроплана, гдѣ расположились два летчика: одинъ изъ нихъ наводитъ подзорную трубу на непріятельскій аэропланъ, а другой направляетъ въ ту же сторону ручной пулеметь.

Подобное расположеніе рисунка свидѣлствуетъ о большомъ вкусѣ и смѣлости автора, что рѣдко можно встрѣтить въ такомъ раннемъ возрастѣ.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ VI, рис. 1. (Авторъ предыдущаго рисунка).

„Послѣ сраженія“.

И въ этомъ несложномъ рисункѣ чувствуется даровитость мальчика. Здѣсь есть извѣстное настроеніе. День гаснетъ, кровавое солнце, свидѣтель только что кончившагося боя, разлило прощальные лучи по всему небу и освѣтило фигуры павшихъ воиновъ. Одинъ убитъ, а другой, быть можетъ, только раненъ. Невдалекѣ раскинута палатка Краснаго Креста и тамъ уже кто то виднѣется у входа: должно быть, спѣшать на помощь страждущему.

Рисунокъ эффектно исполненъ цвѣтными карандашами.

Рис. 2-й (Мальчикъ 12-ти лѣтъ, среднихъ способностей, рисуешь съ интересомъ).

„Полевой госпиталь“.

Только что подъѣхалъ автомобиль Краснаго Креста и оттуда санитары осторожно переносятъ раненыхъ въ палатки. Сестра милосердія спѣшитъ на встрѣчу.

Рис. 3 й (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, способностей ниже среднихъ. Рисуетъ охотно, но только автомобили и лошадей, къ остальному равнодушень).

„Обстрѣлъ автомобиля Краснаго Креста“.

Благодаря любимому сюжету рисунокъ вышелъ очень интересень. Очевидно, темой послужилъ гдѣ-нибудь слышанный разговоръ о несчастныхъ случаяхъ съ нашими санитарными автомобилями.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ VII, рис. 1 и 2.

На сколько интересуетъ и увлекаетъ рисованіе военныхъ событій мальчиковъ, на столько же мало затрагиваютъ ихъ въ своихъ рисункахъ дѣвочки. Наблюдая дѣтей въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ школѣ для совмѣстнаго обученія, убѣждаешься въ этомъ все болѣе и болѣе.

Въ рисунокѣ, какъ и въ играхъ, дѣвочки изображаютъ мирныя сцены: раненыхъ, сестеръ милосердія, лазареты и т. п.

Но акты милосердія часто привлекаютъ и мальчиковъ, о чемъ свидѣтельствуетъ предыдущій рисунокъ (Листъ VI, рис. 2).

На этомъ листѣ два первыхъ рисунка принадлежатъ дѣвочкѣ 10 лѣтъ, развитой, способной къ искусству, съ чуткой отзывчивой душой.

1) „Въ лазаретѣ“ и 2) „Елка въ лазаретѣ“. Въ послѣднемъ изображенъ моментъ зажиганія елки. Одна изъ сестеръ, строго относясь къ своимъ обязанностямъ, даже и въ такую минуту не забываетъ поставить термометръ раненому.

Рис. 3. (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, способный по общеобразовательнымъ предметамъ, въ искусствѣ слабѣе. Съ одинаковымъ увлеченіемъ рисуется бои на морѣ и на сушѣ, а иногда его интересуютъ и мирныя сцены походной жизни).

„Встрѣча Рождества на позиціи“ исполнена въ первый урокъ послѣ Рождественскихъ каникулъ, когда дѣтямъ было предложено нарисовать воспоминанія о Рождествѣ. „Сол-

датики варять себѣ ужинъ въ ожиданіи первой Рождественской звѣзды“, такъ задумаль назвать маленькій авторъ свое будущее произведеніе. Но рисованіе звѣздочекъ такъ увлекло мальчика, что онъ изобразилъ ихъ нѣсколько, совершенно забывъ о своей главной задачѣ—нарисовать „первую“ Рождественскую звѣзду.

Рис. исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ VIII, Рис. 1. (Авторъ его, мальчикъ 10-ти лѣтъ, среднихъ способностей, рисуетъ хорошо).

„Встрѣча русскихъ съ австрійцами“. Здѣсь, какъ и на предыдущихъ рисункахъ, невольно привлекаетъ вниманіе изображеніе самыхъ, кажется, незначительныхъ подробностей костюма и вооруженія. Удалось ребенку схватить и движеніе бѣгущихъ солдатъ, и скачущихъ лошадей.

Рисунокъ исполненъ съ большимъ вкусомъ цвѣтными карандашами.

Рис. 2-й. (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, недурныхъ способностей, рисовать любитъ).

„Морской бой ночью“.

При помощи прожектора русскимъ развѣдочнымъ судамъ удалось врасплохъ захватить непріятеля. Одинъ изъ броненосцевъ уже затопленъ, другіе спѣшатъ укрыться во мракъ ночи.

Рис. 3-й. Мальчикъ 11-ти лѣтъ, среднихъ способностей, рисуетъ недурно; очень медлительный и каждую, интересующую его тему, способенъ рисовать нѣсколько уроковъ).

„Сраженіе въ горахъ“.

Рисунокъ схематиченъ, но группировка и экспрессія отдѣльныхъ фигуръ очень интересны. Хорошо задумано мѣсто дѣйствія: горы, лѣсъ, крѣпость. Видимо, бой происходитъ въ Карпатахъ.

Рисунокъ очень интересенъ по раскраскѣ; исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ IX. „Военные типы“.

Дѣти любятъ рисовать отдѣльныя фигуры, т. к. это даетъ имъ возможность въ болѣе крупномъ размѣрѣ изобразить со всѣми подробностями костюмъ и вооруженіе cadaго.

Рис. 1. (Автора рис. 3-го на V-мъ листѣ).

Прекрасно нарисованы нѣмецъ, австріецъ и русскій солдатъ въ полномъ вооруженіи.

Рис. 2-й. (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, способный, очень интересная натура).

Турокъ и артиллеристъ.

Рис. 3. (Мальчикъ 9 лѣтъ; очень любитъ рисовать людей. „Они мнѣ удаются“, такъ заявилъ онъ).

Казакъ донской и казакъ лейбъ-гвардіи.

Всѣ 3 рисунка исполнены цвѣтными карандашами.

Листъ X. Каррикуры и портреты.

Среди маленькихъ художниковъ встрѣчаются иногда врожденные каррикатуристы, которымъ ничего не составляетъ изобразить въ смѣшномъ видѣ какое-либо событіе. Работу одного изъ нашихъ художниковъ мы здѣсь и помѣщаемъ на рис. 1. Надо замѣтить, что у него много работъ въ такомъ родѣ.

Рис. 1. (Авторъ его тотъ же, что и рис. 3-го на II-мъ листѣ).

Мальчикъ взялся изобразить „Европейскую войну“ такъ онъ назвалъ свой рисунокъ, съ момента возникновенія обмѣна воюющихъ державъ „нотами“—до неудачныхъ операций въ Сербіи.

На 1-мъ кусочкѣ изображена Германія (въ синемъ костюмѣ), объявляющая войну Россіи (костюмъ „защитнаго цвѣта“). Германія послала „ноты“ Россіи.

Рис. 2-й изображаетъ привлеченіе союзниковъ—французовъ (Французъ въ элегантномъ костюмѣ, въ цилиндрѣ, съ моноклемъ въ глазу).

3-й рис.—Соединенныя дѣйствія союзныхъ державъ: Россіи, Франціи, Англіи (шотландскій костюмъ) и Японіи (косые глаза, маленькая фуражка и гетры съ пуговицами).

4-й.—Германія вовлекаетъ въ войну Австрію.

5-й. Презрительное отношеніе Германіи къ маленькимъ государствамъ.

6-й.—Урокъ Германіи.

Рис. 2-й. (Авторъ рис. 2-го на IX листѣ).

Другому изъ малышей пришло въ голову нарисовать „жену Вильгельма“. Она въ такомъ же жакетѣ синяго цвѣ-

та, какъ и германскій солдатъ, и въ ярко-желтой юбкѣ. Ботинки со шпорами. Вся комичная фигура вызываетъ невольную улыбку. Интересно отмѣтить, что ребенокъ не разъ уже пытался изобразить супругу кайзера и послѣдняя фигура его всего болѣе удовлетворила.

* Рис. 3. (Мальчикъ 10-ти лѣтъ, рисуетъ хорошо, обладаетъ чувствомъ красокъ).

Въ послѣднее время среди дѣтскихъ рисунковъ часто встрѣчаются портреты Вильгельма (дѣти фамиллярно называютъ его „Вилли“) и Франца Иосифа.

Всѣ его рисунки цвѣтными карандашами.

Большинство дѣтскихъ рисунковъ, за исключеніемъ двухъ, исполнены или красками, или цвѣтными карандашами, и, къ сожалѣнію, очень теряютъ отъ воспроизведенія ихъ въ печати чернымъ. Но печатаніе въ краскахъ настолько сильно удорожило бы изданіе, что оно не могло быть доступно широкой публикѣ.

Листъ XI. Единственный красочный рисунокъ.

„Война на морѣ“.

Всѣ работы исполнены на одномъ изъ уроковъ врѣзыванія тремя мальчиками 10—11 лѣтъ. Предложенная тема „море“ у большинства дѣтей сейчасъ же ассоціировалась съ войной. Здѣсь еще рѣзче, чѣмъ въ рисованіи, сказалась смѣлость дѣтей и знаніе предмета, который они взяли изобразить.

Надо добавить, что на урокахъ свободнаго врѣзыванія дѣти не пользуются никакими моделями и исполняютъ работу только помощью ножницъ, безъ предварительнаго контура.

О. И.—Н. Т.

